УДК 80

**КОГНИТИВНЫЕ И ДИСКУРСИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТАФОРЫ В АРГУМЕНТАЦИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ РЕЧЕЙ А. ЛИНКОЛЬНА)**

Шадаева Лада Иннокентьевна

кандидат филологических наук, доцент

кафедра иностранных языков № 1

Институт лингвистики и межкультурной

коммуникации ИРНИТУ

Аннотация. Метафору можно рассматривать как механизм, который приводит во взаимодействие и познавательные процессы, и эмпирический опыт, и культурное достояние народа, и его языковую компетенцию. Мы же рассматриваем когнитивные и дискурсивные особенности использования метафоры в аргументации А. Линкольна. Исходя из знания основных ценностных категорий общей картины мира адресата, можно вывести ключевые слова языковой личности А. Линкольна: individual, liberty, history, duty, hope. Из употребления данных слов можно определить понятия, концепты и интенции, эксплицируемые в дискурсе А. Линкольна как “языковой личности”. Так, показателем основной интенции А. Линкольна является убеждение, выразившееся в обращении к авторитету библейских метафор, наследию отцов-основателей и принципам республики, изложенным в Декларации Независимости и в Конституции США.

Ключевые слова: метафора, дискурс, языковая личность, интенция, аргументация.

**COGNITIVE AND DISCURSIVE FEATURES OF THE USE
OF METAPHOR IN ARGUMENTATION
(BASED ON THE TEXTS OF A. LINCOLN'S SPEECHES)**

Shadaeva Lada Innokentievna

Abstract: Metaphor can be considered as a mechanism that brings into interaction both cognitive processes, and empirical experience, and the cultural heritage of the people, and their linguistic competence. We also consider the

cognitive and discursive features of the use of metaphor in the argument of A. Lincoln. Based on the knowledge of the main value categories of the general picture of the world of the addressee, it is possible to deduce the key words of the linguistic personality of A. Lincoln: individual, liberty, history, duty, hope. From the use of these words, it is possible to determine the concepts, concepts and intentions that are explicated in the discourse of A. Lincoln as a "language personality". Thus, an indicator of the main intention of A. Lincoln is a belief expressed in an appeal to the authority of biblical metaphors, the legacy of the founding fathers and the principles of the republic set out in the Declaration of Independence and in the Constitution of the United States.

Key words: metaphor, discourse, language personality, intention, argumentation.

1. Различные подходы к изучению метафоры

Утверждение о присутствии в метафоре скрытого, сжатого сравнения прослеживается в работах Дж. Миллера (1990), А. Вежбицкой (1990), М. Бирдсли (1990) и Н. Д. Арутюновой (1990) и др. Сторонники данной теории исследования метафоры оперируют признаками глубинной структуры метафоры – признаками оппозиции, различия, сходства. Выделение основных направлений метафоризации восходит еще к античным временам: перенос одушевленного объекта на неодушевленный ($O \rightarrow H$), неодушевленного на неодушевленный ($H \rightarrow H$), одушевленного на одушевленный ($O \rightarrow O$). Тип метафорического переноса является одной из характеристик, одним из параметров модели метафоризации [1, с. 41].

О. Н. Алешина (1991) на основе различных типов метафорических переносов выделяет следующие градации направлений метафоризации:

1) Метакатегориальные – универсальные метафорические переносы, не зависящие от частеречной принадлежности метафоризируемого материала; метакатегориальные типы $H \rightarrow O$ (персонификационный) и $O \rightarrow H$ (деперсонификационный) приводят к морфологическим изменениям лексических единиц, вовлеченных в номинационный процесс: например, одушевленные существительные переходят в разряд неодушевленных и наоборот и т.д.;

2) категориальные типы метафорических переносов наблюдаются в рамках одной части речи;

3) тематические типы метафорических переносов наблюдаются в рамках

одной части речи, индивидуальны для каждой тематической группы, но могут быть сопоставлены с аналогичными типами слов другой части речи: “Обиталище животного → Жилище человека”, “Запах → Признак чего-либо”, “Строение → Общество” и др.

Особую значимость семантическое описание процесса метафоризации приобретает в когнитивных исследованиях. При таком подходе метафора воспринимается как основное звено в усвоении и передаче знаний. Так, термин “ключевые (базисные) метафоры” прочно вошел в лингвистическую терминологию.

М. Минский вводит в своих работах также аналогии, основанные на ключевой метафоре: “Такие аналогии, порою дают нам возможность увидеть какой-либо предмет или идею как бы “в свете” другого предмета или идеи, что позволяет применить знание и опыт, приобретенные в одной области, для решения проблем в другой области” [2, с. 291]. Излюбленной метафорой 19 века, пишет А. Гинес (1996), являлась архитектурная метафора. Еще Карл Маркс говорит об обществе в терминах строительства, общество представляется как некоторое здание, строение. Эта метафора позволяет выделять в обществе базис (фундамент), различные структуры, несущие опоры, блоки и т.д.

Так, например, всемирно известная речь А. Линкольна от 16 июня 1858 года называется “House Divided”. Метафора А. Линкольна “a house divided” представляет американское общество середины 19 века в терминах архитектуры, “разделившегося дома”. А. Линкольн прилагает образ одного фрагмента действительности, в нашем случае, дома, к другому ее фрагменту, американскому обществу.

По глубокому убеждению, Дж. Лакоффа и М. Джонсона, метафоры пронизывают всю нашу жизнь, они живут в языке, в мышлении и в действии. Авторы отмечают, что большинство метафор навязываются нам сильными мира сего – политическими и религиозными лидерами, финансовыми воротилами, средствами массовой информации и т. д. Весь вопрос заключается в определении условий истинности метафор.

Истинность утверждения всегда зависит от того, уместна ли в данном случае использованная в нем категория, а степень уместности, в свою очередь, меняется с изменениями целей человека. Истинность как отражение веры проявляется, например, в следующем высказывании А. Линкольна:

“I pray that our Heavenly Father may assuage the anguish of your

bereavement, and leave you only the cherished memory of the loved and lost, and the solemn pride that must be yours to have laid so costly a sacrifice upon the altar of Freedom” [3, с. 644].

Метафорические выражения ‘our Heavenly Father’, ‘a sacrifice upon the altar of Freedom’ демонстрируют частично структуру мира А. Линкольна, поскольку они соответствуют устойчивым связям между понятиями в его тезаурусе и выражают тем самым «вечные», незыблемые для него истины, в значительной степени отражающие и определяющие его жизненное кредо как лютеранина. В словаре Библии дается следующее определение слову *altar* “камень или груда камней, любая конструкция или место, где сжигались жертвоприношения и ладан Господу Богу. В храме Иерусалима находился бронзовый алтарь жертвоприношений. Царь Соломон имел специальный алтарь для сжигания ладана “And if ye offer a sacrifice of peace offerings unto the Lord, ye shall offer it at your own will” (Leviticus 19, 5). В контексте библии метафора *a sacrifice* выражает жертву, принесенную Господу Богу для приобретения его благоволения. В контексте высказывания говорящего данная метафора выражает потерю сыновей матерью. Определяя смерть сыновей миссис Биксби в терминах жертвоприношения, А. Линкольн придает особую значимость этому факту.

“After this manner therefore pray you: Our Father which art in heaven, Hallowed be thy name” (St. Matthew 6, 9). Так в контексте библии метафорическое выражение “our Father which art in the heaven” передает форму обращения к Господу Богу, являющимся для всех “небесным отцом”. В контексте высказывания говорящей редуцирует метафорическое выражение до имени ‘our Heavenly Father’. Обращение к высшему авторитету, Господу Богу, усиливает высказывание А. Линкольна, направленное на успокоение и поддержку скорбящей матери.

Прагматическую сущность метафоры рассматривает Дж. Серль (1979). Говоря о метафорическом значении слова, выражения или предложения, согласно Дж. Серлю, мы говорим о возможных намерениях говорящего. Исследование человеческого фактора в языке получает новое объяснение в связи с изучением картины мира, и в частности в связи с языковой картиной мира. “Изучить языковую личность ... можно лишь при условии, что базовая, инвариантная часть картины мира, единая и общая для целой эпохи, нам известна” [4, с. 37]. Рассмотрим подробнее картину мира эпохи А. Линкольна.

2. Языковая картина мира эпохи А. Линкольна и его картина мира

Для того чтобы реконструировать возможный мир А. Линкольна, необходимо восстановить присущие людям того времени представления и ценности. Нужно выявить их “привычки сознания”, способы, которыми они оценивали действительность, приемы их видения мира. Отражением общей картины мира является религиозная принадлежность американского народа 60-70 годов 19 века к протестантизму (а именно, чтение Библии каждым членом общества).

Центральное место в пуританской теологии занимает догмат о божественном предопределении, согласно которому все явления в мире, включая и судьбу человека, предопределены свыше. Так, большинство речей А. Линкольна заканчиваются словами: “and bring down plentiful blessings upon our God; and God must forever bless; and this nation, under God, shall have a new birth of freedom; as God gives us to see the right” и т. п. Характерно также для А. Линкольна замещение божьего имени различными дескрипторными конструкциями: “Almighty Hand, Heavenly Father, The Most High God, Divine Being, Lord, A Living God”.

Пуританская этика включала житейскую модель – респектабельность, бережливость, самоограничение и трудовую этику успеха – аскетизм, преданность профессии, призванию [5]. Так, например, в прощальном обращении в Спрингфилде “Farewell Address at Springfield” А. Линкольн эксплицирует свое отношение к отъезду, к своему новому назначению как божьему выбору, которому он беспрекословно подчиняется и обещает быть преданным призванию президента:

2) “I now leave, not knowing when or whether ever I may return, with a task before me greater than which rested upon Washington. Without the assistance of that Divine Being who ever attended him, I cannot succeed ... To His care commending you, as I hope in your prayers you will commend me, I bid you an affectionate farewell” [6, с. 199].

Здесь сказывается влияние на протестантизм одного из величайших реформаторов Церкви Мартина Лютера (1483 – 1546), провозгласившего первым идею призвания божьего. Прослеживается связь между этическим кодексом протестантских вероисповеданий и духом западного хозяйствования и образа жизни. Воплощение этого духа – западное предпринимательство, основной мотив – экономический рационализм, форма его рационализации – профессиональная деятельность. В протестантских конфессиях упор делался не

на догматических занятиях, а на моральной практике, состоящей в неуклонном следовании человека своему божественному предназначению, реализующемуся в мирском служении, в последовательном и целенаправленном исполнении мирского долга [7].

Основополагающими составляющими общей картины мира эпохи А. Линкольна являются:

- 1) вера в богоизбранность американской нации, являющейся гарантом истинной демократии во всем мире;
- 2) вера в высокое предназначение человеческой природы, способной на пути к самоусовершенствованию улучшать общество и приближать кодекс его законов к божественному закону;
- 3) концепция равных возможностей для всех, в том числе и в области экономической, что означает наличие у абсолютного большинства людей собственности.

Исходя из знания основных составляющих общей картины мира адресата, можно вывести следующие ключевые слова личности А. Линкольна: *individual, liberty, history, duty, hope*. Из употребления ключевых слов можно определить понятия, концепты и интенции, эксплицируемые в дискурсе А. Линкольна как “языковой личности”.

Так, в качестве стереотипа на тезаурусном уровне языковой личности А. Линкольна выступает архитектурная метафора, которая еще не раз будет встречаться в нашем анализе. На тезаурусном уровне в качестве единиц следует рассматривать обобщенные понятия, крупные концепты, идеи, выразителями которых оказываются как будто те же слова нулевого уровня, но наделенные теперь дескрипторным статусом. Отношения между ними иерархические, в какой-то степени они отражают структуру мира.

В качестве стереотипов на этом уровне выступают генерализованные высказывания, афоризмы, крылатые выражения, пословицы, из всего богатства и многообразия которых языковая личность выбирает, «присваивает» именно те, что соответствуют устойчивым связям между понятиями в ее тезаурусе и выражают тем самым «вечные», незыблемые для нее истины, в значительной степени отражающие, а, значит, и определяющие ее жизненное кредо, ее жизненную доминанту.

Позиция А. Линкольна была близка традиционной религиозной мысли и концепции святости и гражданства, занимавшим центральное место в культуре Новой Англии. Основной целью набожности пуритан было прославление Бога

посредством рационализации мира. Колониальные пуритане придавали большое значение интересу Господа Бога к человеческой истории, также как и к индивидуальным биографиям. Согласно договору, заключенному с целой нацией, пуритане имели коллективную роль, выражаемую соблюдением основ демократического государства в мирской истории. Из этого национального соглашения между Богом и всей Новой Англией следовала ответственность каждого члена религиозной нации совершать божью работу в исторической драме священного значения [8].

Понимание А. Линкольном концепта “история”, без сомнения, опиралось на общепринятое в обществе понимание. Он полагал, что коллективная деятельность предшествующего и современного поколений морально значима, потому что связь этих поколений позволяет совершенствовать рациональное отношение к жизни, конечным итогом которого являлась историческая роль избранной нации в мирской истории.

Поэтому неудивительно, что в качестве других стереотипов на тезаурусном уровне А. Линкольн использует библейские метафоры, такие как *‘a house divided’*, *‘a new nation’*, *‘an evil’*, *‘duty’*, *‘history’* и т. п., поскольку они соответствуют устойчивым связям между понятиями в его тезаурусе и отражают тем самым «вечные», незыблемые для него истины и определяет его жизненное кредо лютеранина.

Высший мотивационный уровень устройства языковой личности более подвержен индивидуализации, и ориентация единиц этого уровня должна быть прагматической, потому здесь следует говорить о коммуникативно-деятельностных потребностях личности. А. Линкольн – не просто языковая личность определенного синхронного среза американской истории. Это личность, наделенная ответственностью за судьбу страны; личность, функционирующая соответственно её положению в обществе (А. Линкольн избирался дважды президентом США: 1861, 1865); личность, которая поставлена в жесткие рамки языкового поведения. Стереотипами мотивационного уровня языковой личности А. Линкольна выступают метафоры Библии, положения Декларации Независимости, формулировки законов Конституции США.

Начинать рассмотрение языка творческой личности следует, вероятно, с прагматического уровня, имея в виду, что каждый человек для выражения простейших личностных намерений, таких, скажем, как обещание, приказ, убеждение и т. п., всегда находит собственные, неординарные средства и способы.

3. Убеждение как основная интенция дискурса А. Линкольна

Реализуя интенциональный аспект коммуникации, говорящий в первую очередь исходит из конвенциональных условий, поскольку, желая получить определенный результат, он должен заставить адресата “опознать свое намерение получить этот результат” [9, с. 171].

Интенциональное состояние говорящего (вера, желание, любовь, убеждение, искренность и т. д.) Дж. Серль рассматривает как условие искренности. Интенциональное состояние убеждения объединяет не только утверждения, констатации, замечания и объяснения, но также декларации, логическую дедукцию и аргументацию. Из данного положения можно вывести следующее заключение: аргументация есть показатель интенционального состояния убеждения. Попытаемся доказать данную точку зрения, проанализировав следующее высказывание А. Линкольна (“House Divided” от 16 июня 1858 г.):

“We are now far into the fifth year, since a policy was initiated, with the avowed object, and the confident promise, of putting an end to slavery agitation.

Under the operation of that policy, that agitation has not only ceased, but constantly augmented.

In my opinion, it will not cease, until a crisis shall have been reached and passed – “A house divided against itself cannot stand”.

I believe this government cannot endure; permanently half slave and half free.

I do not expect the Union to be dissolved - I do not expect to fall – But I do expect it will cease to be divided.

It will become all one thing or all the other” [10, с. 426].

Эксплицируемый А. Линкольном тезис состоит из двух Ассертивов. Направление приспособления Ассертива, слова → реальность; выражаемое психологическое состояние → убеждение. Первый Ассертив “A house divided against itself cannot stand” заимствован из Библии – “И всякий дом, разделившийся сам в себе, не устоит” (St. Matthew 12, 25). О популярном чтении Библии каждым членом американского общества того времени мы упоминали в предыдущем параграфе. Поэтому цитирование А. Линкольном библейского изречения вполне соответствует общей картине мира адресата. Второй Ассертив представляет собственное утверждение А. Линкольна: “I believe this government cannot endure, permanently half slave and half free”. “Модус тезиса аргументации несовместим с когнитивным состоянием знания и веры” [11, с. 44]. Согласно исследователям речевого воздействия, выражение же веры

допускается только в контексте аргументативного дискурса, ориентированного на ценность “вера”, что мы и наблюдаем в дискурсе А. Линкольна.

Пропозицией данного тезиса будет: “Я убежден, что Соединенные Штаты не могут существовать постоянно наполовину рабовладельческой и наполовину свободной страной”.

Метафора *a house* (‘дом’), употребляемая А. Линкольном по отношению к государству, обуславливает в аргументах описание состояния государства в терминах, характерных для описания здания: *to be dissolved* – ‘быть разрушенным’, *to fall* – *by* ‘падать’, *to be divided* – ‘быть разделенным’. Тем самым, представленные А. Линкольном аргументы вызывают соответствующую интерпретацию адресатом вывода или заключения (*It will become all one thing, or all the other*) в необходимости выбора той или иной системы.

Аргументация А. Линкольна является показателем основной интенции убеждения, выразившейся в обращении к авторитету библейских метафор, наследию отцов-основателей – ценностям и принципам республики, изложенным в Декларации Независимости и в Конституции США.

Интенция говорящего хорошо прослеживается в более развернутых, или в более продолжительных высказываниях, в нашем случае, в дискурсе.

4. Понятия “дискурс”, “текст”, “речь”

Поскольку в нашем распоряжении имеются лишь письменные тексты высказываний А. Линкольна, остановимся коротко на соотношении понятий “дискурс”, “текст” и “речь”.

Понятие типового дискурса мы связываем со следующим определением В. 3. Демьянкова: “Discourse – дискурс, произвольный фрагмент текста, состоящий более чем из одного предложения, часто, но не всегда, концентрируется вокруг опорного концепта; создает общий контекст, описывающий действующие лица, объекты, обстоятельства, времена, поступки и т. п., определяясь не столько последовательностью предложений, сколько тем общим контекстом для создающего дискурс и интерпретатором этого дискурса. Элементами дискурса являются излагаемые события, их участники, перформативная информация и «не-события», т. е.:

- а) обстоятельства, сопровождающие события;
- б) фон, поясняющий события;
- в) оценка участников событий;
- г) информация, соотносящая дискурс с событиями» [12, с. 327].

При рассмотрении дискурса с точки зрения результата он (дискурс) предстает как совокупность текстов, порожденных в процессе коммуникации.

При анализе дискурса как *процесса* он рассматривается как вербализуемая речемыслительная деятельность. В нашем случае дискурс А. Линкольна с точки зрения *результата* предстает как совокупность текстов, порожденных им. Как *процесс*, дискурс А. Линкольна представляет собой высказывания и обращения, организованные по аргументативному способу.

Под термином “текст” мы подразумеваем материальное проявление (вербальное, текстовое и т. д.) реализации коммуникативного акта в данной ситуации, чтобы служить замыслу речи законченной организованной системы аргументации данного говорящего субъекта.

Анализ функционирования и вариативности языка в реальной жизни привел к изучению разных способов организации дискурса, среди которых для наших целей особую значимость представляет аргументативный способ.

5. Понятие и цель аргументации

В отличие от логической схемы аргументации, где аргумент – это демонстрация истинности логического вывода, в рамках когнитивного подхода аргумент – это текст/дискурс, изменяющий модель мира реципиента таким образом, чтобы повлиять на процесс принятия им решений. “Аргументативный дискурс является формой социальной практики в социальнокультурном контексте, поскольку она направлена на другого человека или других людей” [13, с. 84].

Одним из механизмов изменения модели мира человека А. Н. Баранов и В. М. Сергеев (1988) признают ценностные категории, через которые происходит онтологизация знания в аргументативном способе организации дискурса. Характер использования и функционирования этих категорий в процессе естественной языковой аргументации положен в основу типологии аргументации. В этом случае основное правило аргументирования сводится к следующему: обсуждаемый тезис трансформируется таким образом, чтобы степень его соответствия / несоответствия актуализированной ценности становилась совершенно очевидной. Последнее позволяет слушающему произвести оценку тезиса говорящего. С другой стороны, трансформирование обсуждаемого утверждения в сторону его соответствия ценностным представлениям (одному или нескольким) дает возможность говорящему выдвинуть в процессе аргументации собственный тезис.

Указанные А. Н. Барановым и В. М. Сергеевым правила аргументации

легли в основу типологии аргументации. Авторы выделяют логическую, или рассудочную аргументацию, диалектическую, порождающую и эмоциональную аргументации. Все выделенные типы аргументации непосредственно связаны с онтологизацией нового знания, однако характер этой связи меняется при переходе от одного типа аргументирования к другому. Логическая аргументация направлена на переинтерпретацию тезиса в рамках заданной ценности. Диалектическая аргументация предполагает использование актуализованных ценностных концептов и их иерархий. В этом случае онтологизация нового знания предшествует актуализации уже имеющегося знания. Порождающий тип аргументации предусматривает создание в сознании адресата новых ценностных категорий и их иерархий.

Эмоциональная аргументация в обычном случае ограничивается привлечением имманентных ценностных структур, как правило, не осознаваемых адресатом. Онтологизируемое знание в этом типе аргументации, отмечают авторы данной типологии аргументации, по своей сути “процедурно” [14, с. 31]. Эмоциональный тип аргументации требует конкретных действий, конкретного выбора в процессе принятия решений без рассудочного анализа причин таких действий и такого выбора. Мы не рассматриваем данный тип аргументации, поскольку он требует специального детального исследования.

Для того, чтобы показать роль метафоры в аргументативном дискурсе А. Линкольна, возьмем фрагмент его высказывания из ежегодного отчета о проделанной работе в Конгрессе от 1 декабря 1862 года:

“We say we are for the Union. The world will not forget that we say this. We know how to save the Union. The world knows we do know how to save it. We — even here — hold the power, and bear the responsibility. In giving freedom to the slave, we assure freedom to the free - honorable alike in what we give, and what we preserve. We shall nobly save, or meanly lose, the last best hope of earth. Other means may succeed; this could not fail. The way is plain, peaceful, generous, just - a way which, if followed, the world will forever applaud and God must forever bless” [15, с. 415].

Метафора ‘the last best hope of earth’ является библейской, приведем контекст Библии для понимания данной метафоры: “For we are saved by hope: but hope that is seen is not hope: for what a man seeth, why doth he yet hope for?” (Romans 8, 24). Данная метафора в контексте Библии олицетворяет собой такую ценность, как вера в Господа Бога на пути к спасению человечества. В контексте высказывания А. Линкольна метафора “the last best hope” определяет

американскую нацию как надежду на спасение всего человечества. Прилагательные “last” и “best” апеллируют к таким понятиям в картине мира языковой личности А. Линкольна, как избранность и исключительность американского народа.

Эпоха развития американского общества в 19 веке характеризуется приверженностью моральным принципам протестантства, где вера в Господа Бога являлась основополагающей ценностью в картине мира рядового члена американского общества. В приведенном фрагменте А. Линкольн использует данное метафорическое высказывание в определении американской нации в качестве заключения к тезису “We know how to save the Union”. Он тем самым не только изменяет ценностную иерархию в картине мира адресата, но и создает в сознании американского народа новую ценностную категорию – его исключительную роль в мировой истории. Тем самым, А. Линкольн определяет этическую значимость американского народа для всего человечества. По определению О. Н. Алесиной, мы имеем метакатегориальный метафорический перенос $H \rightarrow O$, результатом которого стал переход неодушевленного существительного “hope” в разряд одушевленного существительного – “nation”.

Мы можем наблюдать в дискурсе А. Линкольна наличие черт как диалектического, так и порождающего типов аргументации, что не противоречит избранному подходу изучения аргументации. Использование диалектической и порождающей аргументации, как отмечают А.Н. Баранов и В.М. Сергеев, предполагает обращение к логической аргументации. С одной стороны, диалектическая и порождающая аргументация обеспечивают необходимое согласование структур ценностей участников аргументативного дискурса и тем самым готовят почву для логической аргументации, а с другой – именно логическая аргументация непосредственно имеет влияние на процесс принятия решений [14, с. 30].

Так, если мы обратимся к логической схеме аргументации, то мы получим следующую структуру.

Данными в высказывании являются: We say we are for the Union. The world will not forget that we say this. We know how to save the Union. The world knows we do know how to save it.

Основанием (аргументом): We – even here – hold the power, and bear the responsibility. In giving freedom to the slave, we assure freedom to the free – honorable alike in what we give, and what we preserve.

Заключением: We shall nobly save, or meanly lose, the last best hope of earth.

Other means may succeed; this could not fail. The way is plain, peaceful, generous, just – a way which, if followed, the world forever applaud, and God must forever bless.”

Как мы уже отмечали, логическая аргументация направлена на переинтерпретацию тезиса: “We know how to save Union” в рамках заданной ценности. Этот тип аргументации предполагает моделирование ряда ментальных процедур прагматического характера:

- 1) установление соответствия между структурами ценностей участников;
- 2) сравнение обсуждаемого тезиса с актуализованным ценностным концептом;
- 3) оценка степени соответствия тезиса представлению о ценности;
- 4) экспликация значимости отстаиваемого тезиса.

Ментальные процедуры прагматического характера позволяют нам определить, во-первых, как происходит обеспечение интеграции нового знания в модель мира адресата, и во-вторых, как обеспечивается согласование “онтологизируемого знания” с уже имеющимися представлениями адресата о действительности [14, с. 21].

А. Линкольн, используя библейскую метафору ‘the last best hope of earth’ в качестве заключения, устанавливает тем самым соответствие между структурой ценностей своей картины мира и структурой ценностей в картине мира американского народа. Так как одним из основополагающих категорий общей картины мира эпохи А. Линкольна является вера в богоизбранность американской нации, процедура сравнения и оценка степени соответствия с актуализованным ценностным концептом завершается экспликацией значимости американского народа для всего человечества, а также получения им навечно благословения Господа Бога. Таким образом, А. Линкольн переинтерпретировал тезис We know how to save the Union в рамках ценности веры в богоизбранность американского народа, что соответствует процедурам логической аргументации.

Вышесказанное позволяет предположить, что логическая (или рассудочная) аргументация является основным, “базовым” типом в аргументативном дискурсе А. Линкольна.

6. Заключение

При когнитивном подходе метафора воспринимается как основное звено в усвоении и передаче знаний. Данный подход позволяет определить метафору как понимание сущности или опыта одного рода в терминах аналогичных

категорий другого опыта. Человек ощущает мир, созерцает его и отражает, пребывает в нем, представляет себе “возможные миры”. Границы возможного мира определяются нашими знаниями, целями, установками. Для того чтобы реконструировать возможный мир А. Линкольна, необходимо восстановить языковую картину мира его эпохи, а также языковую картину языковой личности А. Линкольна. Такой общей картиной мира является религиозная принадлежность американского народа 60-70 годов 19 века к протестантизму (чтение и интерпретация Библии каждым членом общества).

При восстановлении языковой картины личности А. Линкольна мы выявили, что в качестве стереотипа на тезаурусном уровне выступает архитектурная метафора. В качестве других стереотипов А. Линкольн использует библейские метафоры, такие как ‘*a house divided*’, ‘*a new nation*’, ‘*an evil*’, ‘*duty*’, ‘*history*’ и т. п., поскольку они соответствуют устойчивым связям между понятиями в его тезаурусе и отражают тем самым «вечные», незыблемые для него истины и определяет его жизненное кредо лютеранина.

Прагматический подход к явлению метафоры позволил нам выявить интенцию говорящего, убеждение и разнообразие тех языковых средств (библейские метафоры, наследие отцов-основателей, принципы республики, изложенные в Декларации Независимости и в Конституции США) и способов, избранных им для выражения своего намерения. Интенциональное состояние убеждения объединяет не только утверждения, констатации, замечания и объяснения, но также декларации, логическую дедукцию и аргументацию.

Коммуникативные ситуации дискурса А. Линкольна и его замыслы позволили нам классифицировать политические тексты, которые мы относим к дискурсу, организованному по аргументативному способу. При всем многообразии текстов, образуемых в процессе аргументации, наблюдается общность их логической структуры, состоящая в том, что в любом из них можно выделить *тезис* (данное) и *основания* (аргументы, доводы).

Анализируемый материал позволяет нам продемонстрировать, согласно типологии аргументации, А. Н. Баранова, следующие типы: логический (рассудочный), порождающий и диалектический, среди которых “базовым” типом является логический (рассудочный) тип.

Список литературы

1. Лагута О. Н. Метафорология: Теоретические аспекты. – Новосибирск: НГУ, 2003. – Ч. 2. – 208 с.

2. Минский М. Остроумие и логика когнитивного бессознательного // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 23. – М.: Прогресс. – С. 281 – 309.
3. To Mrs. Lydia Bixby. Speeches and Writings 1859-1865. – N-Y.: The library of America. – 1989.–Т. II: Speeches, Letters, and Miscellaneous Writings. Presidential Messages and Proclamations. – P.644.
4. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987. – 259 с.
5. Cahill T. The Gifts of the Jews: how a tribe of desert nomads changed the way everyone thinks and feels. – Doubleday: New York. – 1998. – 291 p.
6. Farewell Address at Springfield. Speeches and Writings 1859-1865. –NY.: The library of America. – 1989. –Т. II: Speeches, Letters, and Miscellaneous Writings. Presidential Messages and Proclamations. – P. 199
7. Гачев Г. Д. Американский Космо-Психо-Логос. – М.: Наука, 1991. – С. 168 – 191.
8. Jaffa Harry V. Crisis of the House Divided. An Interpretation of the Issues in the Lincoln - Douglas Debates. – Chicago and London: The University of Chicago Press, 1982. – 446 p.
9. Серль Дж. Р. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1986. – Вып. 17. – С. 170 – 194.
10. “House Divided” Speech at Springfield, Illinois. Speeches and Writings 1832-1858. – N-Y.: The library of America. – 1989.–Т. I: Speeches, Letters, and Miscellaneous Writings. The Lincoln – Douglas Debates. – P.426 – 434.
11. Тарасов Е. Ф., Безменова Н. А. и др. Речевое воздействие в сфере массовой коммуникации. – М.: Наука, 1990. – 136 с.
12. Демьянков В. З. Конвенции, правила и стратегии общения // Изв. АН СССР / Серия литературы и языка. – 1982. – Т. 41. – № 4. – С. 327 – 337.
13. Баранов А. Н., Кредлин Г. Е. Иллокутивное вынуждение в структуре диалога // Вопросы языкознания. – 1992. – № 2. – С. 84 – 99.
14. Баранов А. Н., Сергеев В. М. Когнитивные механизмы онтологизации знания в зеркале языка // Труды по искусственному интеллекту. – Тарту: ТГУ, 1988. – Вып. 793. – С. 21 – 39.
15. Annual Message to Congress. Speeches and Writings 1859-1865. – N-Y.: The library of America. – 1989. –Т. II: Speeches, Letters, and Miscellaneous Writings. Presidential Messages and Proclamations. – P. 393 – 416.

© Л. И. Шадаева, 2021